

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждое общество имеет свой опыт осмысления вопросов войны и мира и свои традиции их решения. В силу исключительной важности этой проблемы, освоение этого опыта становится не только задачей теоретического развития общественного сознания, но и обязательной составляющей практического отношения к войне и миру. Отношение к вопросам мира и войны определяется множеством разнообразных жизненных интересов людей — в политике и экономике, идеологии и обыденном сознании, на массовом и индивидуальном уровнях.

Развернутая реконструкция идейного наследия ведущих представителей русской религиозно-философской мысли рубежа XIX–XX веков по проблеме войны и мира позволила расширить и уточнить существующие научные представления о содержании ряда чрезвычайно актуальных идей русской религиозной философии в сфере постижения смысла социальной реальности.

Одна из основных сложностей данной работы заключалась в отсутствии в отечественной философской литературе специальных обобщающих трудов на эту тему. По сравнению с общим массивом публикаций о русской религиозной философии конца XIX — начала XX в. исследовательское обращение к интерпретациям войны и мира мыслителями того времени оказывается фрагментарным и в значительной мере ситуативным, что называется «по случаю». Оттого, вероятно, какой-либо устойчивой научной традиции и авторитетных мнений по рассматриваемым вопросам среди российских исследователей пока не сложилось.

Однако это же обстоятельство побудило к изучению целого корпуса трудов самих русских религиозных философов о войне и мире и выработке оценок и выводов, не повторяющих какие-либо «канонические» подходы. Это не означает, разумеется, невнимания к существующим характеристикам материала другими исследователями. Все, что оказалось доступно, было учтено и в разной мере использовано. Но принципиальное значение для понимания темы получили не тексты о наследии русских философов по проблеме войны и мира, а тексты самого этого наследия. Стояла задача раскрыть внешнюю и внутреннюю мотивацию воззрений русских религиозных философов на смысл войны и мира, воспроизвести их собственную ло-

гику размышлений, выявить преемственность взглядов и сформировать целостную картину интересующего нас вопроса.

Результатом данного исследования стал ряд выводов, которые отражают содержание и направленность русской религиозно-философской мысли о войне и мире в период военных и революционных потрясений в России начала XX в.

Во-первых, обнаруживается, что в русской религиозной философии рубежа XIX–XX веков существовала последовательно складывавшаяся и преемственная система общих воззрений на проблему войны и мира, разрабатывавшаяся в трудах ведущих представителей религиозно-философской мысли этого времени — В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого, С.Л. Франка, В.Ф. Эрн.

Во-вторых, при всех персональных различиях рассматриваемых философов можно утверждать, что им был присущ устойчивый набор идентичных принципов подхода к истолкованию войны и мира. Рассматривая конкретные явления войны и мира в контексте общей мировоззренческой парадигмы *всеединства*, сложившейся на основе учения В.С. Соловьева, религиозные философы истолковывали причины и сущность войны с позиций христианского гуманизма.

Интегрируя религиозно-этическое обоснование причин зла и насилия с их социально-философской интерпретацией, русские мыслители искали *духовный смысл* происходивших в России социальных трансформаций. Они пытались объяснить причины нравственных и социальных последствий Первой мировой войны и революций в России с позиции метафизики.

В совокупности все это можно рассматривать как взаимосвязанные элементы общей отечественной религиозно-философской теории войны и мира.

В-третьих, анализ трудов указанных русских философов свидетельствует, что их взгляды на войну и мир не были исключительно умозрительными. В них непосредственно отражались события современных для той эпохи войн, которые вела Россия, и сопряженных с ними революционных событий. Поэтому сделанные в трудах этих мыслителей теоретические обобщения и выводы имеют существенное значение для нынешнего понимания событий исторического прошлого, а также являются поучительными для осмысления те-

кущих процессов в России, вновь находящейся в состоянии переходного периода.

В-четвертых, приходится констатировать почти полную невосребованность религиозно-философского наследия русских мыслителей по проблеме войны и мира в современной официальной идеологии РПЦ и фрагментарное, очень выборочное отношение к этому наследию в светской философской и военно-теоретической мысли.

В 2011 г. автор монографии работала в библиотеке Свято-Сергиевского богословского института, основанного при участии С.Н. Булгакова в Париже в 1925 г. Изучая документы и литературу русской эмиграции, журналы издательства «Путь», общаясь с деканом института протоиереем о. Николаем (Чернокраком), его сотрудниками, я поняла: часто мы не видим или не замечаем величие Родины в суе наших будней. В Свято-Сергиевском институте у меня было ощущение той самой русскости, которой сегодня нам порой так не хватает в современной, новой России. И несмотря на то что русские религиозные философы были изгнаны из Отечества и неоправданно отвержены, они верили в Россию и ее особый путь.

История нашей страны в XX в. со всей очевидностью показала, насколько оказались правы русские религиозные философы в своих оценках и размышлениях о грядущих судьбах России. Анализируя проблемы войны, зла и насилия, они искали пути к миру, творчеству и свободе.

В основу антивоенной концепции русских религиозных философов была заложена христианская мысль о победе добра над злом не только мечом, но верой, терпением и молитвой. Именно поэтому на обложке книги — сюжет уникальной фрески XII в. «Чудо Георгия о змие», выполненной мастерами средневековья в Георгиевской церкви древней Ладужской крепости.

Представляется, что материал монографии имеет значение для тех областей философского и религиозоведческого знания, которые касаются отношения религии к проблеме войны и мира в истории и современности российского общества.